

В. А. Давыдов

ЦЕННОСТИ И ОЦЕНОЧНЫЕ СУЖДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЯХ*

Статья посвящена рассмотрению отдельных аксиологических аспектов реконструкции исторического прошлого. Приведены концепции взаимоотношения ценностей, оценочных суждений и их воздействия на объективность и достоверность выводов субъектов исторических реконструкций. Предложены и проанализированы критерии вынесения оценок, которые позволяют избежать субъективности и предвзятости, что, в свою очередь, будет способствовать повышению качества исторических исследований.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценности, оценочное суждение, объективность, реконструкция исторического прошлого, историческое познание.

V. Davydov

VALUES AND VALUE JUDGMENTS IN HISTORICAL PAST RECONSTRUCTION

The axiological aspects of historical past reconstruction are regarded, as well as the concepts on the relationship of values, value judgments and their impact on the objectivity and reliability of the findings of the subjects of historical reconstruction. Criteria for making assessments are suggested and analyzed, it is argued that these criteria eliminated subjectivity and bias, which, in turn, would improve the quality of historical research.

Keywords: axiological approach, values, value judgment, objectivity, historical past reconstruction, historical cognition.

Долгое время в философии науки господствовало убеждение в том, что научное знание — это объективно-фактуальное знание, свободное от ценностных суждений и не предполагающее каких-либо аксиологических оснований. Современные же ученые признают наличие ценностей в научном познании как объективную дан-

ность, которую невозможно свести к заблуждениям и ошибкам, что подтверждается практикой и многочисленными исследованиями в этой области. Поэтому сегодня философы размышляют вовсе не о том, свободна ли наука от ценностей или как ее «освободить» от них, сколько о том, «как, в каких формах ценности органично входят в

научное знание и деформируют его и как способ такого вхождения зависит от типа науки» [7, с. 6]. Применительно к исторической науке данная проблема приобретает особое значение. Остается достаточно много вопросов, однозначные ответы на которые так и не найдены. В частности, среди них нужно выделить следующие: должно ли историческое знание быть свободным от ценностей; если — нет, то как ценностные установки историка будут влиять на достоверность знания, полученного в ходе процесса реконструкции исторического прошлого? Необходимо ли историкам высказывать ценностные суждения о прошлом или ученые должны ограничиваться только решением когнитивных задач? В данной статье автор предпринял попытку найти пути комплексного решения указанных выше задач в контексте общефилософской теории ценностей.

Одними из первых решать проблемы, связанные с аксиологической проблематикой исторического познания, стали представители Баденской школы неокантианства — Г. Риккерт, В. Виндельбанд и др. В частности, Г. Риккерт выдвинул и обосновал тезис об исключительной важности и необходимости присутствия в процессе научной реконструкции истории таких аксиологических составляющих, как: «ценности, на которых зиждутся формы и нормы эмпирического исторического познания; во-вторых, это ценности, которые в качестве принципов исторически существенного материала конституируют саму историю; и, в-третьих, наконец, — это ценности, которые постепенно реализуются в процессе истории» [11, с. 202–203].

Однако согласие с подобными утверждениями приводит к возникновению довольно большого количества проблем, в первую очередь связанных с «научной строгостью» процесса реконструкции исторического прошлого. Особенно если учесть, что в ходе реконструкции истории

исследователь вынужден прибегать к отбору исторических фактов, поскольку все их многообразие учесть невозможно. В результате историк должен будет делить по значимости все события и личности прошлого на первостепенные и второстепенные. Такое деление позволит лучше увидеть логическую связь между стадиями развития исторического процесса. Однако методический принцип выбора существенного и определения причинных связей в истории зависит от ценностей. Поэтому возникает вопрос: какими ценностями должен руководствоваться исследователь прошлого как при отборе исторических фактов, так и в целом в ходе проведения реконструкции исторического прошлого?

Отвечая на этот вопрос, можно привести в качестве примера мнение Г. Риккерта, который считал, что историк при отборе и изложении событий прошлого должен принимать во внимание только общепризнанные ценности.

Однако, по нашему мнению, такой принцип представляется неким «произволом». Установить общепризнанность какого-либо общего положения, нравственного или эстетического идеала невозможно. Это объясняется тем, что все люди настолько разные, что для них ничто не может быть общепризнанным [5, с. 219]. Г. Риккерт же считал общепризнанными ценности, которые разделяются определенным кругом людей, как-то: «государство, искусство, наука, религия» [9, с. 526]. Однако с этим положением также нельзя согласиться, поскольку данный «круг людей» может заблуждаться и ошибаться в своих взглядах. У Г. Риккерта был контраргумент на это возражение: подобный принцип положен в основу отбора фактов в естествознании [9, с. 526–528].

Из этого Г. Риккерт однозначно заключает, что если историк руководствуется ценностями той общественной группы, к которой он относит себя, то «...объек-

тивность его изложения зависит исключительно от правильности фактического материала, и вовсе не возникает вопрос: существенно то или иное событие прошлого» [9, с. 528].

Несмотря на то что мыслитель считает этот подход наиболее объективным, по нашему мнению, в нем больше субъективизма, так как в данном случае отбором и интерпретацией исторических фактов будут «манипулировать» интересы той или иной общественной группы. Значимыми будут считаться только те события, которые позволяют увидеть историю этой группы в лучшем свете. Известны многочисленные случаи, когда пришедшие к власти правители уничтожали компрометирующие их документы, вносили изменения в хроники и летописи, усиливая свою значимость и предавая забвению имена других. Так, в советской исторической науке долгое время под запретом находились имена Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, Г. Е. Зиновьева и других (настоящих и мнимых врагов И. В. Сталина). Их обвиняли в уклонизме и ретушировали тот вклад, который они внесли в развитие революционного движения в России, в осуществление Октябрьской революции, в создание Советского государства.

Поэтому более рациональной в этом плане нам представляется концепция взаимоотношения ценностей и исторической реконструкции, предложенная М. Вебером. В частности, в отличие от Г. Риккерта, полагавшего самостоятельное «царство ценностей», ученый считал, что выражение «отнесение к ценностям» является «не чем иным, как философским истолкованием того специфического научного "интереса", который господствует при отборе и формировании объекта эмпирического исследования. Этот чисто логический метод не "легитимирует" эмпирические практические оценки в эмпирическом исследовании, однако в сочетании с историческим опы-

том он показывает, что даже чисто эмпирическому научному исследованию направление указывают культурные, следовательно, ценностные интересы» [4, с. 570].

Особого внимания заслуживает концепция *идеального типа*, так как позволяет историку реконструировать фрагмент прошлого с опорой на систему ценностей каждой конкретной эпохи. По большому счету, М. Вебер, принимая во внимание принцип неокантианской методологии истории (отнесение к ценности), трактует его не как сверхэмпирический, но как относящийся к определенному историческому периоду развития. Ценность понимается им как установка исторической эпохи или как присущее эпохе направление интереса. Не следует думать, что М. Вебер, делая ставку на интерес, отрицает возможность объективного познания. Дело обстоит совсем иначе: ведь утверждается безусловный приоритет научного интереса в форме интереса эпохи.

В результате этого благодаря точности понятия «идеальный тип» обеспечивается однозначность суждений при анализе явлений культуры. Так, согласно М. Веберу, господствующие «идеи» определенной эпохи, действующие в них диффузно, можно «...достигнуть со всей строгостью только в виде идеального типа, так как эмпирически они живут в умах неопределенного и все время меняющегося числа индивидов и обретают тем самым разнообразнейшие оттенки по форме и содержанию, ясности и смыслу» [3, с. 141].

Таким образом, с одной стороны, без опоры на аксиологические аспекты не может не только осуществляться научная реконструкция прошлого, но и не может быть вообще исторической науки в целом [10, с. 92]. Только благодаря принципу отнесения к ценностям историческая наука отличается от естественных наук. Хотя, с другой стороны, историка как ученого, опирающегося на эмпирические данные, при проведении им исследования должно отли-

чать строгое следование принципу объективности и беспристрастности.

Поэтому необходимо различать два этапа в процессе реконструкции исторического прошлого: отнесение к ценности и оценке. Оценка какого-либо события или личности всегда представляет собой категорическое суждение: либо положительное, либо отрицательное. В данном случае такое высказывание субъективно, так как выражает мнение одного или нескольких людей. В то время как по поводу высказывания историка о ценности того или иного события можно поспорить. Так, например, ни один историк не может однозначно решить, принесла ли реформаторская деятельность Петра I пользу или вред развитию нашей страны. Но все они не сомневаются в том, что эти реформы были значительны и важны. Поэтому как важные и существенные события они будут присутствовать во всех учебниках по истории нашего государства. Вот почему элиминация ценностей из процесса научной реконструкции невозможна, поскольку они выражают сущность исторической науки.

Анализируя проблемы, связанные с необходимостью присутствия в исторических реконструкциях высказываний историков, содержащих личные оценки и мнения относительно исследуемых событий или процессов, можно выделить два варианта их разрешения. В частности, самым кардинальным способом следует считать тот, согласно которому историк как личность, обладающая своими нравственными, эстетическими и религиозными взглядами, не должен непосредственно проявлять свое отношение к отдельным историческим процессам. Следовательно, идеальным состоянием будет считаться то, при котором реконструкция исторических событий совершенно не зависит от «всякого прямого проявления отношения историка к объектам, ибо лишь так историк может обязательным для всех образом показать, как на

самом деле происходило развитие» [9, с. 398].

Таким образом, согласно данному подходу, выносить оценочные суждения с самого начала не входит в обязанности историка. Его обязанности должны заключаться только в работе с историческими источниками и в реконструкции на их основе изучаемого события или личности. Это объясняется тем, что оценочные суждения требуют принимать во внимание большое количество «тонкостей», которые может учесть не каждый историк. Кроме того, оценка не может быть безосновательной. Она всегда должна опираться на какие-либо моральные нормы, коих можно выделить несколько: общепринятые моральные нормы; нормы, принятые в ту эпоху, когда осуществлялись реконструируемые события или процессы; нормы настоящего времени. Однако ни одна из перечисленных выше систем моральных норм не может считаться достоверной и адекватной для того, чтобы служить основанием оценки, поскольку имеющихся свидетельств будет недостаточно для вынесения морального приговора относительно чьего-либо поведения как в прошлом, так и в настоящем. Кроме того, не стоит забывать и тот факт, что оценка поведения связана с мотивами действий, а они всегда скрыты в тайниках души.

Помимо отсутствия договоренностей относительно применяемых норм и свидетельств, следует выделить еще одну, не менее важную причину для исключения моральных оценок, а также мнений и решений из исторических реконструкций. Она заключается в том, что «суждение по поводу моральной ценности поведения и наложение моральной конструкции на прошлое представляют собой вторжение практического интереса в исследование прошлого... Когда мы судим о моральной ценности поведения в прошлом или о его ценности и полезности ("бесполезные"

войны, например), мы обращаемся с прошлым так, как если бы оно было настоящим» [8, с. 149–150]. Из этого с необходимостью следует вывод: оценочные суждения «ослепляют» наше понимание исторического прошлого.

Ярким примером, иллюстрирующим истинность приведенных выше позиций, может служить исследование Французской революции 1789 года французского историка Ж. де Местра. Будучи выходцем из дворянской эмиграции и приверженцем ультрароялизма, автор в вышедшем в 1796 году труде «Соображения о Франции» («Рассуждения о Франции») крайне негативно отзывался о Французской революции: «Однако отличает Французскую революцию и делает ее единственным в своем роде событием в истории как раз то, что она в корне дурна... Это высочайшая из известных степень развращенности... На какой еще странице истории обнаружится столь великое количество пороков, выступающих на одном театре? Какое ужасное соединение низости и жестокости! Какая глубокая безнравственность! Какое забвение всякого стыда!» [6, с. 64]. Подобные высказывания, содержащие очень экспрессивные оценки, основанные лишь на личных предпочтениях и идеалах историка и не принимающие во внимание факты исторических источников, а также свидетельства других очевидцев исследуемого события, никак не будут способствовать адекватной, объективной и беспристрастной реконструкции в данном случае событий Французской революции 1789 года.

Кроме того, с подобными утверждениями трудно не согласиться еще и потому, что все высказывания историка носят временный характер и подвержены модификациям. Имеется в виду то, что историческое знание сильно подвержено постоянным изменениям, которые вызваны естественным обстоятельством — открытием новых

документов и прочих исторических источников, описывающих новые обстоятельства и малоизвестные до этого подробности изучаемого события или процесса.

Однако несмотря на логическую обоснованность и строгую доказательность, данный подход представляется не совсем адекватным, поскольку избежать подобных оценочных суждений довольно сложно потому, что историк, будучи личностью и членом определенного общества, сам руководствуется определенными ценностями. Более того, речь идет о том, что оценка позволяет историку понимать ценности. А уже ценности определяют выбор исторического материала и способствуют проявлению исторического интереса.

Поэтому встает вопрос о критериях, в соответствии с которыми оценочные суждения будут рациональны и аргументированы. Прежде всего оценочные суждения должны быть результатом глубокого изучения материала и понимания как мотивов деятельности личности, так и исторических условий, в которых она осуществлялась [1, с. 206–207]. Оценочные суждения могут быть «оправданы только как подготовка к действию и имеют смысл лишь в отношении сознательно принятой системы нравственных рекомендаций» [2, с. 79]. Иными словами, ценности и оценочные суждения должны быть взаимосвязаны: оценка должна быть обусловлена ценностями. Историк должен формулировать оценочные суждения, но они не должны выражать собственные суждения или предубеждения современного историку общества, а должны быть результатом понимания человека прошлого. Их корректность определяется теми принципами, которыми руководствуется при изучении исторического материала исследователь.

Таким образом, присутствие оценочных суждений в реконструкциях исторического прошлого будет корректным и обоснованным только при соблюдении следующих

принципов: во-первых, оценка должна опираться на свидетельства современников. Во-вторых, лучше, если она выносится ими непосредственно, как бы звучит из их уст, а не представляется в высказываниях историка. В-третьих, необходимо приводить оценки, основанные на разных системах ценностей [12, с. 266–267].

Таким образом, несмотря на многочисленные упреки в том, что присутствие аксиологических элементов в реконструктивном историческом знании способствует только субъективности выводов историка, по мнению автора, — наоборот, необходима тесная взаимосвязь принципа «отнесения к ценности», ценностных суждений и процесса реконструкции исторического прошлого. Применение аксиологического

подхода в научных реконструкциях истории будет способствовать большей степени объективности достигнутых результатов в области познания исторического прошлого.

Кроме того, оценочные суждения с необходимостью должны присутствовать в научных реконструкциях истории. Проанализированные критерии вынесения оценок, предложенные профессиональными философами и историками и существенно дополненные и конкретизированные автором, позволят не только избежать субъективности и предвзятости выводов историка, но и поспособствуют повышению качества исследований, что отразится на более высоком уровне корректности понимания событий, процессов, явлений и людей прошлого.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Под реконструкцией исторического прошлого понимается целостный процесс исследования определенного фрагмента исторической реальности, включающий в себя подготовительный этап (выбор темы, объекта исследования, историографический анализ, определение методологической базы исследования); этап, связанный со сбором и анализом исторических источников; этап отображения исторической реальности на основе данных, извлеченных из источников, завершающийся написанием исторической научной статьи или монографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антощенко А. В. Об оценочных суждениях в исторических повествованиях: Диалог со временем // Альманах интеллектуальной истории. 2004. № 13. С. 200–210.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1973.
3. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // Культурология. XX век: Антология. Философия и социология культуры. М.: ИНИОН РАН, 1994. С. 104–161.
4. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 547–601.
5. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. Прелюдии. Философские статьи и речи. Критический или генетический метод. М.: Юрист, 1995.
6. Де Местр Ж. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997.
7. Микешина Л. А. Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007.
8. Оукшот М. Деятельность историка // Рационализм в политике и другие статьи. М.: Идея-пресс, 2002. С. 128–152.
9. Риккерт Г. Границы естественно-научного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб.: Изд-во Е. Д. Кусковой, 1903.
10. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998.
11. Риккерт Г. О понятии философии // Философия жизни. Киев: Ника-центр, 1998.
12. Oldfield A. Moral judgments in history // History and theory. 1981. № 3. Vol. 20. P. 260–277.

REFERENCES

1. *Antoschenko A. V.* Ob otsenochnyh suzhdenijah v istoricheskikh povestvovaniyah: Dialog so vremenem // Al'manah intellektual'noj istorii. 2004. № 13. S. 200–210.
2. *Blok M.* Apologija istorii ili remeslo istorika. M.: Nauka, 1973.
3. *Veber M.* «Objektivnost'» poznanija v oblasti social'nyh nauk i social'noj politiki // Kul'turologija. XX vek: Antologija. Filosofija i sociologija kul'tury. M.: INION RAN, 1994. S. 104–161.
4. *Veber M.* Smysl «svobody ot otsenki» v sociologicheskoj i ekonomicheskoj nauke // Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. S. 547–601.
5. *Vindel'band V.* Izbrannoe: Duh i istorija. Preljudii. Filosofskie stat'i i rechi. Kriticheskij ili geneticheskij metod. M.: Jurist, 1995.
6. *De Mestr Zh.* Rassuzhdenija o Francii. M.: ROSSPJEN, 1997.
7. *Mikeshina L. A.* Epistemologija cennostej. M.: ROSSPJEN, 2007.
8. *Oukshot M.* Dejatel'nost' istorika // Racionalizm v politike i drugie stat'i. M.: Ideja-press, 2002. S. 128–152.
9. *Rikkert G.* Granicy estestvenno-nauchnogo obrazovanija ponjatij. Logicheskoe vvedenie v istoricheskie nauki. SPb.: Izd-vo E. D. Kuskovoj, 1903.
10. *Rikkert G.* Nauki o prirode i nauki o kul'ture. M.: Respublika, 1998.
11. *Rikkert G.* O ponjatii filosofii // Filosofija zhizni. Kiev: Nika-centr, 1998.
12. *Oldfield A.* Moral judgments in history // History and theory. 1981. № 3. Vol. 20. P. 260–277.